

разделах курса общей физики. Однако наиболее явно связь фундаментальных и прикладных наук проявляется при проведении исследовательских лабораторных работ по курсу физики.

Модернизируя методику проведения исследовательской работы по определению коэффициента трения [1], мы провели оценку этого параметра для большого диапазона поверхностей контакта и образцов подошвы современной обуви. Результаты исследования позволили не просто получить некоторый ряд физических величин, а проанализировав полученные данные, сделать некоторые профессиональные выводы и рекомендации, касающиеся подбора сезонной обуви практичной и современной [2].

Кроме этого, выполненная исследовательская работа позволила выявить и подчеркнуть не только тесную межпредметную взаимосвязь фундаментальных и общепрофессиональных дисциплин, таких как «Физика» и «Материалы для обуви и конфекционирование», «Конструирование изделий из кожи», «Особенности проектирования изделий из кожи», но и глубину этой взаимосвязи. Для анализа результатов исследования нам потребовались также знания и навыки, приобретенные при изучении курса математики и специальные знания, полученные при освоении дисциплин «Методы и средства исследований», «Физико-химические методы оценки свойств полимеров», «Физика материалов легкой промышленности». Таким образом, и теоретические подходы, и методы исследования и анализа при решении конкретной исследовательской задачи выходят за пределы одной дисциплины. Как невозможно решить в рамках одной дисциплины любую реальную инженерную задачу.

Исследовательские работы, в рамках которых для решения конкретных технических задач используются знания и навыки, полученные при изучении фундаментальных наук, имеют и мировоззренческое значение – формирование цельной картины о явлениях природы и взаимосвязи между ними. Природа едина и целостна в своем развитии и исследовании. Полученные в процессе обучения знания становятся не отвлеченными, а более глубокими и значимыми. Да и сам процесс обучения приобретает творческий характер, мобилизует все интеллектуальные возможности, захватывает и превращается в интересную и единую систему.

Список литературы

1. Фролов, К.В. Современная трибология: Итоги и перспективы. – М.: Изд-во ЛКИ, 2008. – 480 с.
 2. Акентьева, В.А. Оценка коэффициента трения на примере взаимодействия обувных подошв с различными поверхностями / В.А. Акентьева, О.М. Аржанова, С.В. Токарева, А.В. Меркулова // Международный журнал экспериментального образования. – 2011. – №8. – С. 158-159.

**КОНЦЕПЦИИ ВИРТУАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ
 В МИРОВОЙ ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ**

Алиева Н.З., Гармаш С.А., Якубенко А.С., Пригородова А.А.

*ФГБОУ ВПО «Южно-Российский государственный университет экономики и сервиса», Шахты,
 e-mail: GorachkovskayaJ2009@yandex.ru*

Активное вхождение в жизнь общества новейших информационно-коммуникационных технологий и глобальной сети Интернет формирует особую среду – виртуальное пространство или киберпространство. В XXI веке в популярной и научной литературе возник феномен, который стали называть «виртуальной реальностью». До сих пор существует мнение, что этот феномен связан только с развитием информационно-коммуникационных технологий, интенсивным развитием техники программирования и т.п. Таким образом, феномен виртуальной реальности связыва-

ют с формированием информационного общества. Однако если проследить генезис концепции виртуальной реальности в мировой философской мысли, то можно увидеть когнитивное своеобразие становления этого феномена, а также можно эксплицировать виртуальные феномены в структуре различных типов человеческой жизнедеятельности, что и стало задачей нашего исследования.

Истоки философских представлений о «виртуальной реальности» были созданы в античной философии (VI век до н.э.). В них реальность отождествлялась с различными видами вещества. В V веке до н.э. Платон вводит для обозначения реальности понятие «virtus», что в переводе с латинского означает «мнимый, возможный, предполагаемый» [1]. Аристотель, ученик Платона также употребляет понятие «virtus», как множество предметов, не имеющих никаких самостоятельных сущностей, пребывающих вне конкретных образований [2].

Термин «virtus» применялся в средневековой христианской философии для обозначения актуальной действующей силы. Р. Декарт, Г. Лейбниц и Дж. Локк использовали понятие «виртуального» в философии Нового времени и эпохи Просвещения.

Представители немецкой философии И. Кант, Г. Гегель внесли в философию представления о бытии, реальности, существовании. [3].

В связи с революцией в сфере коммуникаций в современном обществе тема виртуальной реальности становится наиболее актуальной. Сам термин «виртуальная реальность» был придуман в Массачусетском технологическом институте в конце 1970-х гг. XX в. для обозначения трехмерных макромоделей реальности, создаваемых при помощи компьютера и передающих эффект полного в ней присутствия человека. В дальнейшем этот термин в 1984 г. применил Дж. Ланье, глава американской фирмы по созданию компьютеров. В настоящее время термин «виртуальная реальность» получил широкое распространение в качестве маркетингового ярлыка и понятия массовой культуры. Одной из первых теоретических работ о «виртуальной реальности» стала книга Ф. Хэмита [4].

Современное представление о виртуальной реальности связано с пониманием виртуализации как любого замещения реальности её симуляцией (образом) с применением логики виртуальной реальности, которая определяется нематериальностью воздействия, условностью параметров, эфемерностью.

В «Манифесте виртуалистики» выдвинуты основные свойства виртуальной реальности независимо от ее «природы» – физической, психологической, социальной, биологической, технической:

- порожденность активностью какой-либо другой реальности, внешней по отношению к ней;
- актуальность – только «здесь и теперь»;
- автономность – своя природа времени и пространства;
- интерактивность – взаимодействие со всеми другими реальностями.

Таким образом, результатами процесса виртуализации, обязанными компьютерной технике, являются киберпространство и медиапространство. Однако вообразимую, виртуальную реальность создает также искусство в процессе творчества. Различие действительностей состоит в том, что в искусстве оно носит символический характер и отображает идейный мир, а действительность, созданная техникой, лишена символики, в ней мир отображен непосредственно.

Список литературы

1. Платон. Собр. соч.: В 4 т. / пер. с англ. М., 1993. Т. 2. – С. 339–345.
 2. Аристотель. Полн. Собр. соч.: В 4 т. / пер. с англ. М., 1976. Т. 1. – С. 70.

3. Кант И. Соч.: В 4 т. М.: 1965. Т. 4. Ч. 1; Гегель Г.В.Ф. Феноменология духа // Система наук. Серия: Слово о сущем. – М., 2006. Ч. 1.
4. Хэммит Ф. Виртуальная реальность // Исследования по философии современного понимания мира. – М., 1995. Вып. 1.

СООТНОШЕНИЕ РАЦИОНАЛЬНОГО И ИРРАЦИОНАЛЬНОГО В СОВРЕМЕННОМ КОНЦЕПТЕ ЗНАНИЯ

Алиева Н.З., Грицких О.Ю., Шаховская А.А.

*Южно-Российский государственный университет
экономики и сервиса, Шахты,
e-mail: Kurenova.olga@mail.ru*

Концепт знания в постнеклассической науке изменяется. В современном знании, для которого характерна незавершенность, нелинейность, спонтанность, проективность, коммуникативность, диалогичность, актуализируется традиционная проблема соотношения рационального и иррационального. Философская задача состоит в осмыслении конструкта знания на постнеклассическом этапе развития науки в новом контексте: в соотношении с другими понятиями в когнитивной практике постнеклассической науки, в частности, в отношении «рациональное – иррациональное».

Для познания мира используются две эпистемологические схемы: рациональная и иррациональная. Наука апеллирует к рациональной схеме. Но нельзя забывать о существовании иррационального, которое вносит сам мир и которого столько, «что впору задать вопрос: да есть ли в нем хоть грань рационального?» [1].

Рассмотрим определения рационального и иррационального.

«В гносеологическом плане рациональное – это логически обоснованное, теоретически осознанное, систематизированное универсальное знание предмета, нечто «в масштабе разграничивания» (Хайдеггер). В онтологическом – предмет, явление, действие, в основании которых лежит закон, формообразование, правило, порядок, целесообразность» [2]. Рациональное знание выражается рациональными средствами. Оно вербально, понятийно, коммуникативно, потому оно может быть передано другому в рациональной форме.

«Иррациональное имеет два смысла. В первом смысле иррациональное таково, что вполне может быть рационализировано. Практически это есть объект познания, который поначалу предстает как искомое, неизвестное, непознанное. В процессе познания субъект превращает его в понятие, логически выраженное, всеобщее знание. Зачастую это иррациональное в нашей литературе называют нерациональным, но это, в сущности, неполный перевод на русский язык иррационального, где «ир» заменено на «не». Более корректно подобное иррациональное следует обозначить как “еще-не-рациональное”» [3].

Рациональное знание признают и рационалисты, и иррационалисты. Но их отношение к пониманию рационального знания противоположно. «Рационалист убежден, что, получив рациональное знание о предмете, он тем самым познал его подлинную сущность. Иное в иррационализме. Иррационалист заявляет, что рациональное знание не дает и в принципе не может дать знание сущности предмета и мира в целом, оно скользит по поверхности и служит исключительно для целей ориентации человека в окружающей среде. Рациональное знание возможно лишь относительно мира явлений, мир вещей самих по себе ему недоступен. А. Шопенгауэр, продолжая кантовскую мысль, объявил: «познанный мир есть мое представление» [4].

Понятие иррационального имеет и второй смысл, который представляет иррациональное как в принципе непознаваемое никем и никогда. Мир тревожен, загадочен и необъясним: «...нет такого ничтожного глиняного черепка, который бы весь не состоял из необъяснимых свойств» [5].

Но, если иррациональное в первом смысле, как еще-не-рациональное признается и рационализмом, и иррационализмом, то иррациональное во втором смысле признается только иррационализмом, т.к. оно не может быть рационализировано.

Представления о мире, который может быть полностью постигнут и беспредельно улучшен чистым разумом отошли в прошлое. Такой мир похож на добровольно принимаемую ночь, в которой нет ничего, кроме мифов (Анри де Любак).

Перекокс в сторону только рационалистического понимания мира не дал человечеству ни полного знания, ни морального удовлетворения. Рациональное знание может исказить представление о мире и вместо истины получится заблуждение, вместо правды – иллюзии. О таких ошибках предупреждает Эдгар Морен, президент ассоциации сложного мышления. Человеческое бытие и сознание имеют как рациональные, так и иррациональные пласты. Причина неприятия иррационального как негативного скорее носит традиционный, нравственный характер. Рациональное и иррациональное в их взаимозависимости не только не исключают, но и дополняют друг друга. Для философского рассмотрения проблем знания и познания это необходимые и важные категории.

В человеческой жизнедеятельности всегда присутствует рациональное и иррациональное. Это связано с тем, что изучение реальности происходит на основе априорных убеждений, оппозиционных фундаментальных метафизических установок относительно человеческого бытия: материалистическое и идеалистическое понимание природы бытия. Они выражаются в оппозиции иррационального и рационального.

Таким образом, «рациональное и иррациональное в жизнедеятельности человека, в его познании окружающего мира, в его практической деятельности представляют собой неразрывное единство, необходимое для целостного, полноценного, полноценного миропонимания каждого человека. И эта полнокровность должна находить свое выражение и в профессиональной деятельности человека, личности, понимающей и преобразующей окружающий мир» [7].

Согласно нашему исследованию, мысль человека, рациональное знание неотделимо от иррационального, включающего компоненты мистики, веры, эмоций, чувств человека. Соответственно мировоззрение человека, состоящее из его взглядов и убеждений, как необходимые компоненты включает мироощущение и мировосприятие, чувства и восприятие, с помощью которых мы ощущаем окружающий мир. Природа человека также напрямую связана не только с рациональностью, мышлением, но и с иррациональными элементами, бессознательными психическими процессами, которые в единстве позволяют познавать и постигать окружающий мир.

Таким образом, рациональное и иррациональное в жизнедеятельности человека, в его познании окружающего мира, в его практической деятельности представляют собой неразрывное единство, необходимое для целостного, полноценного, полноценного миропонимания каждого человека. И эта полнокровность должна находить свое выражение и в профессиональной деятельности человека, личности, понимающей и преобразующей окружающий мир.